

Wojciech CISAK

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

Maryian ZHYTARYIUK

Lwowski Uniwersytet Narodowy im. Iwana Franka

Медиакультурные особенности современной Украины

Провал «домашнего задания» от Европейского Союза, в частности невыполнение пункта о выборочном правосудии – с одной стороны, и тайные договоренности президентов Украины и Российской Федерации – с другой, и стали веской причиной, на языке официальных риториков, «приостановления» европейской интеграции официального Киева, то есть ее разворота на 180 градусов в сторону Москвы. Резкое изменение внешнеполитического курса государства не только шокировало политиков ЕС, но и возмутило значительную часть украинского общества, в авангарде которого было студенчество.

Несмотря на прогнозируемые негативные ожидания, студенты университетов, институтов и колледжей в течение недели бастовали и митинговали, требуя, вопреки всему, подписания 28–29 ноября парафированных ранее договоренностей. Но этого не произошло. Провал саммита в Вильнюсе стал сигналом для молодежи, самой активной, самой мобильной и самой перспективной части украинского общества, проигнорированной и возмущенной бездействием официальных лиц, и началом свертывания неполитического Евромайदानа (без руководства со стороны лидеров политических партий). Но в ночь с 29 на 30 ноября украинская власть силами спецподразделения «Беркут» решила «зачистить» (слово родственно с путинским лексиконом времен активной фазы войны в Республике Ичкерия) Майдан Независимости. Имея значительное численное преимущество, вооружены спецсредствами и в полных боевых доспехах, милиционеры сначала набросились на сонных протестующих, а затем взялись добывать раненых и убегающих, совсем не оказывающих никакого сопротивления. Особенно жестоко обращались с журналистами и операторами, которые профессионально выполняли свою

работу (*Євромайдан*, 2013). О событиях 1 декабря в Киеве покалеченный журналист польского журнала «Журнал мыслей» Павел Пеньонжек (*Избитый польский*, 2013; Кабачий, 2013) справедливо заметил, что это был не разгон демонстрантов, а разгон журналистов.

Избиение журналистов, уничтожение фото и видеоаппаратуры, изъятие отснятого материала – не случайность, а четкий сигнал другим работникам СМИ с целью дальнейшего воздержания от выполнения своих профессиональных обязанностей. Но сценаристы силового варианта очень просчитались. Они не ожидали, что избиение мирных людей, в основном молодежи, в ночь на 30 декабря увидит не только Украина, но и весь мир. Они не учли огромный международный резонанс по поводу случившегося. Ведь кровавую расправу показывало не только телевидение, но и участники событий, выкладывая фото и видео в YouTube и другие ресурсы интернета. Благодаря массовому распространению новых медиа события в Киеве стали главными новостями украинских и мировых средств массовой информации, а социальные сети способствовали мобилизации всего украинского общества.

Телевидение, интернет-журналистика и социальные сети показали миру кровавые события в Киеве. Сначала – разгон идейно-романтического студенческого Евромайдана 30 ноября, а затем (начиная с 1 декабря 2013 г.) – и стихийный, социальный, социально-гуманитарный, идеологический феномен, в меньшей степени – политическое неуправляемое явление под условным названием «Антиправительственный Майдан». Журналисты и журналистика с ее техническими возможностями и каналами массовой коммуникации (новые медиа) продемонстрировали и популяризировали уникальное и одновременно парадоксальное явление – мирный идейный протест, пускай иногда и слишком карнавальный. Как показывает время, этот протест, несмотря на его грандиозный размах, недостаточно эффективен из-за отсутствия единого центра принятия решений, несбалансированности усилий между его участниками.

Новейшая политическая история Украины и Восточной Европы стала достижением глобального общества ввиду того, что украинская власть не запретила журналистскую деятельность. Мы не говорим, что это возможно де-юре, но не исключаем попыток реализации де-факто.

Украинская ситуация, в отличие от европейских традиций, уникальная в своей непредсказуемости и неуступчивости. В демокра-

тических государствах, где гражданское общество – не красивое выражение, давно состоялся бы реальный и эффективный диалог сторон, направлен не только на поиск компромисса с целью временного перемирия, но и на установление политического консенсуса на будущее. Не исключено, что, в условиях делегитимизации политической власти, были бы и отставки правительств, и перевыборы парламентов. Но не в Украине, где «демократические ценности», «свобода слова», «европейское будущее», «гражданское общество» и подобные крылатые выражения пока не являются реальностью, а только красивыми, ни к чему не обязывающими эпитетами. Вопреки напряженной обстановке, как бы игнорируя ее, украинские чиновники, даже «на пути в Европу», могут позволить себе осуществление кулуарных договоренностей с РФ за спиной своих европейских партнеров. Эти же чиновники, под аккомпанемент рассказов о «плюрализме мнений», не стеснялись отдавать такие команды бойцам специального назначения, войскам внутренних дел и обычной милиции, выполнение которых способствовало установлению антирекорда по количеству избитых и искалеченных журналистов – первое место в Европе со времен войны в Югославии.

Последующие события (с одной стороны, продолжение криминального преследования участников Евромайдана, охота на демонстрантов в регионах, организация массовых провокаций с помощью так называемых «титушек», составление списков персон нон-грата для зарубежных политиков (*МИД и СБУ*, 2013), избиеание министра внутренних дел Украины Ю.Луценко (2005–2006, 2007–2010) и многое другое, а с другой стороны, – отсутствие политического и правового наказания для виновников избийений) явно свидетельствуют о том, что высшие должностные лица не собираются нести ни юридическую, ни моральную ответственность и весьма далеки от европейских демократических и правовых норм.

В то же время представители высшей представительской и исполнительной власти категорически отрицают возможность переговорного процесса по урегулированию политической ситуации с участием западных дипломатов, как бы согласовывая позицию с красноречием директора Института стран СНГ Константина Затулина (Российская Федерация) (Затулин, 2013; *Янукович висловився*, 2013; *У ПР згодні*, 2013).

Судя по тому, что в государственном бюджете Украины на 2014 г. на потребности Министерства иностранных дел предусмотрено все-

го-то менее двух миллиардов гривен (около 165 миллионов евро) или в 9–10 раз меньше, чем на потребности Министерства внутренних дел, серьезно говорить о европейском векторе развития Украины при нынешнем правительстве и при президенте В.Януковиче вряд ли возможно.

Все это – политический аспект проблемы, тесно переплетенный с коммуникационным аспектом как следствие стремительного повышения медиакультуры украинского общества ввиду его интегрированности в мировые медиапроцессы.

Медиакультуру понимают как «особый тип культуры информационного общества, представляющий собой совокупность информационно-коммуникативных средств, печатной и экранной культур, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности...» (Кириллова, 2005, 2011).

Украинские события осени 2013 г. – зимы 2014 г. подтверждают не только особую роль медиакультуры как комплексного средства освоения человеком окружающего мира в его социальных, интеллектуальных, нравственных, художественных, психологических аспектах, но и демонстрируют ее значение в гражданском обществе, растущее невиданными ранее темпами (Кириллова, 2011).

Исследователи выделяют четыре вида медиакультуры как знаковой полисистемы: 1) письменная медиакультура (культура печати – газеты, журналы; доминирует слово); 2) аудиальная медиакультура (культура звучания – радио, магнитофон, CDRомы и другое; доминируют звук и слух, важными характеристиками являются синхронизация последовательности и одновременности); 3) визуальная медиакультура (культура пространства, в т.ч. живопись, графика, плакат); 4) техническая медиакультура (культура многомерных медиа). За А.Федоровым, близкими понятиями медиакультуры являются информационная культура (information culture), видеокультура (video culture), аудиовизуальная культура (audiovisual culture) (Федоров, 2010).

Именно техническая медиакультура, обеспечивая происхождение процесса синтеза и интеграции всех предшествующих знаковых систем, в тесной связи с эстетикой кадра может репродуцировать реальность и передавать информацию посредством аудиовизуальных средств коммуникации – кино, ТВ, видео, компьютерной графики,

анимации и т.д. (Федоров, 2010). Но может и не репродуцировать реальность, а исказить ее до неузнаваемости, как это делается с помощью так называемой информационной, точнее пропагандистской политики в «фантиках» информационных и публицистических программ телевидения Российской Федерации. Некоторые «звезды» эфира, например, Дмитрий Киселев, договорились до того, что, оказывается, украинские и мировые СМИ, обычные граждане, разместившие частные видеогаджеты в сети, работают по заказу западных организаторов цветных революций, врут и искажают действительность. Как яркое доказательство «честной и профессиональной» работы упомянутого «тележурналиста» на телеканале «Россия», больше похожего на телекиллера, можно считать его комментарии и видеомонтаж событий с Киева. Из сказанного и показанного следует, что сначала (29 ноября) студенты избили солдат «Беркута» под Администрацией Президента, а потом уже (1 декабря) милиция действовала в ответ (Киселев, 2013; Бахтеев, 2013).

Таким образом, современная медиакультура на ее техническом этапе тоже имеет свои слабые стороны. Технические средства могут оказаться в руках разных медиаторов. Но мы бы не стали рассматривать медиакультуру исключительно как «совокупность информационно-коммуникативных средств», «способствующих формированию общественного сознания и социализации личности». Получается, что кто-то свыше наделяет эксклюзивным правом формирования сознания и составляющих элементов личностной социализации. Конечно, в большинстве случаев происходит именно это. Но в современном понимании медиакультуры как социального, интеграционного начала между разными участниками внутреннего и глобального полилога медиакультура также подвергается очень ощутимому влиянию со стороны общества. Иногда это ведет к ее переформатированию.

Это может иметь место в развитом обществе, как правило, гражданском или находящемся на пути его построения, и довольно затруднительно в тоталитарных или авторитарных обществах, где функции медиакультуры в лице медиаспикеров изначально определены государством, которому видней потребности ее граждан, точнее – населения.

Почему именно так действовали украинские власти? Полагаем, они, с одной стороны, не смогли предвидеть влияния новых СМИ, оперативности, массовости и решительности медиакоммуникато-

ров-любителей, а с другой – поведения медиахолдингов украинских олигархов, растерявшихся стремительным развитием событий и позволившим своим телеканалам и изданиям освещать события более-менее непредвзято и сбалансировано. Для украинских властей стало открытием умение отечественных журналистов работать профессионально, а не только по политическому заказу. В связи с этим премьер Н. Азаров и некоторые депутаты от Партии регионов, владеющей большинством в Верховном Совете, уличали журналистов в неправдивости, выполнении заказа Запада: «Везде доминирует только одна точка зрения и это является искажением действительности, что далеко от демократии, – упрекает чиновник. – И, разумеется, не имеет никакого отношения к реальным европейским ценностям, где признается Конституция, Законы и выполнение их является основой развития благосостояния общества» (*Азаров обвинил*, 2013).

Однако господин Азаров скромно умалчивает про официальные и коммунальные СМИ, которые, словно обломок тоталитаризма, в проигровес всем профессиональным требованиям и этическим принципам журналистики, освещали с самого начала Евромайдана (а теперь – тем более) совсем другую точку зрения – не гражданского общества, а власти. Официальный медиаресурс очень часто используется не столько за, сколько против общества. Требования протестующих по всей стране искажаются, зато недвусмысленно выражается поддержка «курса президента», «реформ правительства», построения «Европы в Украине – без Европейского Союза», ущерба подписания европейских соглашений, экономической, исторической и ментальной близости с Россией и многое другое. Официальные СМИ в Украине – начиная с «Первого национального» и заканчивая государственными областными телерадиокомпаниями, – содержась на деньги налогоплательщиков, имея почти стопроцентное техническое покрытие и максимальное аудиторное распространение, – делали все возможное, чтобы члены украинского гражданского общества ощутили себя инертной массой, которой не нужно думать самостоятельно и вместо которой все проблемы будет решать лидер нации и руководящая партия (Житарюк, 2013).

После разгрома оппозиционных редакций («Вечерние вести», INTV и Cenzor.net (*Репортеры без границ*, 2013)), изменения формата – прямой эфир на запись! – самого рейтингового политического ток-шоу страны «Шустер live» (*Телепродакшен Савіка*, 2013), осу-

ществляется наиболее опасная и наиболее скрытая массовая манипуляция, которая сведена к коррекции информационной политики в сторону удаления от народа. Владельцы медиа-холдингов и ведущих телеканалов, угождая власти (за исключением «5 канала», телеканала «24»), очевидно, не могут трезво оценить ситуацию и предвидеть последствия. Между тем с начала 2014 г. электронные медиа освещают Майдан все менее заинтересовано, достаточно прохладно, иногда по принципу «если говорить – то про плохое». Однако они все-таки предпринимают попытки сохранять приличный вид при нечестной игре, то есть говорить о Майдане хоть что-то (о быте, что едят, где спят его участники). Зато печатные СМИ вообще практически перестали его освещать.

Парадокс заключается и в том, что в то время, когда весь цивилизованный мир (страны ЕС, США, Канада) круглосуточно осуществляют мониторинг ситуации в Украине, выражают небывалую доселе моральную, психологическую и правовую помощь участникам акций протеста и украинскому народу в целом (некоторые считают, что этого недостаточно), в самой Украине медиаподдержка участников мирных протестов активно угасает. Молчит украинская пресса и о Мюнхенской конференции (9–10 января), посвященной Украине. В свое время в Республике Польша движение «Солидарность» медиа поддерживали более существенно и длительно. В этом контексте можно было бы говорить и о существенных проблемах имплементации медиазаконодательных норм в журналистской практике Украины, и о концентрации СМИ в руках олигархов (но это довольно широкие, отдельные темы).

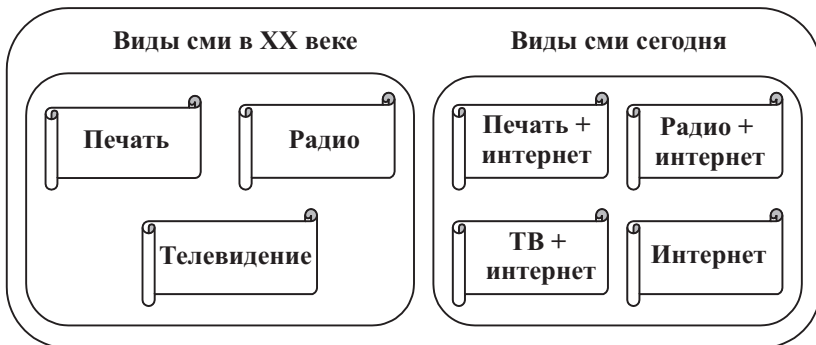
Потеряв бдительность и ответственность, высшая политическая власть в Украине ведет открытую борьбу не только со своим народом, но и европейскими и американскими политиками (как доказательство – список персон нон-грата), представителями отечественных и зарубежных СМИ, как бы не понимая сложности ситуации: украинское государство в частности, как и Европа в целом, стало заложником геополитического противостояния по оси «Азия – Европа», читай «РФ (Таможенный Союз) – ЕС». Несмотря на то, что на континенте нарушен покой, что Украину перетаскивают в «орбиту» России, в цивилизационном измерении украинское дело нельзя считать совсем проигранным. И вот почему.

1. Генезис Майдана волнообразный. Майдан и профессиональная журналистика находятся в непосредственной связи, ведь освещение

его в СМИ сказывается на корреляции определенных мотивационных факторов. Сначала доминировала *информационная*, аполитическая *мотивация (1)*, потом – *информационно-политическая (2)*. Вторая волна более мощная и устойчивая, ведь даже в условиях медиагетто активно ставит вопрос о мирной смене конституционного строя с президентской на парламентско-президентскую форму правления. Расширение круга активных граждан активизирует появление и развитие новых и более устойчивых возможностей саморазвития гражданского общества, закономерный рост его потенциала – не только протестного, но и консолидационного, стабилизационного, консенсуального. Одновременно трансформируется и профессиональное журналистское производство, для которого весьма важна и *бизнес-коммерческая мотивация (3)*, иногда напоминающая откровенный медиагешефт. Достаточно вспомнить, как 1 февраля 2013 г. DF Group Д. Фирташа объявила о покупке 100% UA Inter Media Group В. Хорошковского. Майдан определенно влияет и на *профессиональную журналистскую мотивацию*. Журналисты учатся друг у друга, как лучше освещать сложные события. Таким образом, особенность современного новейшего медиaprостранства – наличие в СМИ ценностно-ориентационных функций – развития, устойчивости традиций европейского гражданского общества.

2. В информационную эпоху противостояние власти и СМИ может иметь только краткосрочный эффект. Глобальные информационные связи способствуют ускорению информационных обменов, коррекции традиционной постсоветской модели «власть – пресса – общество» (когда власть все еще пытается контролировать миллионы) и внедрению новых: присущей плюралистическому обществу – «общество – пресса – власть», или же медиатизации политики – «пресса – общество – власть» (Чічановський, Шкляр, Стариш, 2007, с. 7–31). Плюралистическая модель предпочитает гражданское общество, ведь оно должно контролировать власть по параметрам эффективности и профессионализма. Вследствие сложных процессов влияния глобальных информационных связей на стандартизацию и синхронизацию культурных моделей в разных странах мира глобализируется медиакультура (Филатова).

3. Новые медиа кардинально трансформируют медиакультурный спектр и медиакультурную действительность. Достаточно обратить внимание на рисунок, где приведены сравнительные характеристики видов СМИ в конце XX века и сегодня (Житарюк, 2008, с. 58).

Новые медиа активно функционируют и выполняют свои функции – информационную, мотивационную, мобилизующую и другие. Благодаря технической доступности (компьютеры, планшеты, смартфоны) и технологическим решениям (цифровые мультимедиа), возможности этих средств массовой информации практически уравниваются с возможностями средств массовой коммуникации. Фактически они неограниченные: гипертекстуальность, социальные сети, прямые видеотрансляции, блоги, сайты и «живые» журналы, электронная почта, скайп и другие программы видеосвязи, мультимедийные библиотеки, виртуальные энциклопедии, архивы, банки данных, реклама, интернет-банкинг, интернет-магазины, развлечения и т.д. Любая запись в частном блоге, на «Фейсбуке» или в «Твиттере» мгновенно становится достоянием огромной аудитории. Ускоренная трансформация языковых символов и знаков, удобство и скорость доставки сообщений, высокая степень дублирования, массовость, мобильность – это далеко не полный спектр позитивных изменений и характеристик (есть, конечно, и негативные, но сегодня речь не об этом) новых медиа по сравнению с традиционными СМИ. Всевозможные новшества уже сегодня позволяют каждому медиалюбителю реализовываться как корреспондент и не лишают возможностей усовершенствоваться профессиональным журналистам, политологам, медиаполитологам, социологам, философам, историкам...

Сочетая в себе все три вида традиционных СМИ (печать, радио и телевидение), новые медиа образуют современный культурный феномен на основе диалога между адресантом и адресатом с последующей заменой ролей, что само по себе нейтрализует центры влияния на модели информирования, обезвреживает мощные каналы медиапропаганды и реализует мозаичный принцип коммуникации.

Главный вывод относительно трансформации действительности с помощью Слова состоит в том, что медиакультура перестает быть характеристикой, а становится социокультурным фактором национальной политической системы в контексте глобальных геополитических процессов.

Библиография

- Азаров обвинил СМИ в «искажении действительности» протестов в Украине*, (2013), УНИАН, 6 декабря, <http://www.unian.net/news/610029-azarov-obvinil-smi-v-iskajenii-deystvitelnosti-grajdanskogo-protesta-v-ukraine.html>, 6.12.2013.
- Бахтеев Б. (2013), *Дмитрий Киселёв: и тут Остапа пронесло*, «Телекритика», 14 декабря, <http://www.telekritika.ua/kontekst/2013-12-14/88490>, 16.12.2013.
- Винуватці провокацій на Банковій* (2013), «Youtube», 1 декабря, <http://www.youtube.com/watch?v=A2DiMa-olQM>, 1.12.2013.
- Євромайдан розігнали. Побойце* (2013), «Youtube», 29 листопада, http://www.youtube.com/watch?v=JoTvgD_mgJU&oref=http%3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fwatch%3Fv%3DJoTvgD_mgJU&has_verified=1, 30.11.2013.
- Жижек С. (1998), *Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия*, Перевод с английского Н. Цыркун, «Искусство кино», № 1, № 2, <http://kinoart.ru/ru/archive/1998/01/n1-article25>; <http://kinoart.ru/ru/archive/1998/02/n2-article19>, 4.01.2014.
- Житарюк М. Г. (2013), *Влада Партії регіонів, а не українського народу, – флагман масових протестів і стимул відродження сепаратизму*, «Журналісти і журналістика», 8 грудня, <http://mgzhyt.blogspot.com/>, 2.01.2014.
- Житарюк М. Г. (2008), *Соціокультурна модель журналістики: традиції і новаторство: Монографія*, Львів, 416 с.
- Заказчиком нападения на Черновол мог быть Медведчук и еще кое-кто* (2013), «Украинская правда», 28 декабря, <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/12/28/7008795/>, 29.12.2013.
- Избитый польский журналист хочет судиться с «Беркутом»* (2013), «Конфликты и законы», 3 декабря, <http://www.k-z.com.ua/pravovoi-aktsent/28671-izbitij-polskij-zhurnalist-khochet-suditsya-s-berkutom>, 26.12.2013.
- Кабачій Р. (2013), *Павел Пенъонжек: «На Банковій був не розгін демонстрантів, а розгін журналістів»: Інтерв'ю*, «Інститут масової інформації», 10 грудня, <http://imi.org.ua/analytics/42432-pavel-penonjek-na-bankoviy-buv-ne-rozgin-demonstrantiv-a-rozgin-jurnalistiv.html>, 28.12.2013.
- Кириллова Н. (2005), *Медиакультура: от модерна к постмодерну*, Москва.
- Кириллова Н. Б. (2011), *От медиакультуры к медиалогии*, «Культурологический журнал»: электронное периодическое рецензируемое научное издание, 31 ноября, http://www.cr-journal.ru/rus/journals/98.html&j_id=8, 4.01.2014.

- Киселев Д. (2013), «Вести недели» с Дмитрием Киселевым, ВГТРК, 8 декабря, <http://www.youtube.com/watch?v=JrPgI2QmkME>, 9.12.2013.
- МИД и СБУ объявили персонами нон грата 36 «опасных» иностранцев, среди которых Саакашвили (2013), «Зеркало недели», 24 декабря, http://zn.ua/POLITICS/mid-i-sbu-obyavili-personami-non-grata-36-opasnyh-inostrancev-sredi-kotoryh-saakashvili-135687_.html, 25.12.2013.
- Напади на журналістів в Україні: у 2013-му встановлений антирекорд (2013), Інститут масової інформації, 27 грудня, <http://imi.org.ua/analytics/42647-napadi-na-jurnalistiv-v-ukrajini-u-2013-mu-vstanovleniy-antirekord.html>, 30.12.2013.
- Пучич В. (2013), *Побиті на Євромайдані українські журналісти: фотосвідчення*, «ТВі», 6 грудня, http://tvi.ua/new/2013/12/06/pobyti_ukrayinski_zhurnalisty_na_yevromaydani_fotosvidchennya, 7.12.2013.
- Репортеры без границ осудили нападение на оппозиционные СМИ (2013), «Лига.Новости», 10 декабря, <http://news.liga.net/news/politics/939977-reportery-bez-granits-osudili-napadenie-na-oppozitsionnye-smi.htm>, 22.12.2013.
- «Репортери без кордонів» засудили напади на офіси опозиційних ЗМІ (2013), „Радио «Свобода»”, 10 грудня, <http://www.radiosvoboda.org/content/article/25195620.html>, 22.12.2013.
- Телепродакшен Савіка Шустера припинив існування (2013), «Захід.нет», 28 грудня, http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?teleprodakshen_savika_shustera_pripiniv_isnuvannya&objectId=1300109, 30.12.2013.
- У 2013 році зафіксовано 101 випадок фізичного насилля щодо журналістів – ІМІ (2013), Інститут масової інформації, 27 грудня, <http://imi.org.ua/news/42650-u-2013-rotsi-zafiksovano-101-vipadok-fizichnogo-nasillya-scho-do-jurnalistiv-imi.html>, 30.12.2013.
- У ПР згодні на круглий стіл, але без участі міжнародних спостерігачів (2013), УНІАН, 9 грудня, <http://www.unian.ua/news/610618-u-pr-zgodni-na-kruglii-stil-ale-bez-uchasti-mijnarodnih-sposterigachiv.html>, 10.12.2013.
- Україна є найбільш небезпечною країною для роботи журналістів (2013), «Версії», 19 грудня, <http://versii.if.ua/novunu/ukrayina-ye-naybilsh-nebezpechnoyu-krayinoyu-dlya-roboti-zhurnalistiv/>, 30.12.2013.
- Ukraine. Штурм Адміністрації президента (Demonstrants attack presidential headquarter)? (2013), Youtube, 1 декабря, <http://www.youtube.com/watch?v=rWNdeRtBmWA> 2.12.2013.
- Федоров А. В. (2010), *Словарь терминов по медиаобразованию, медиатедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности*, Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, Таганрог, 64 с.
- Филатова О. *Социология массовой коммуникации: краткий глоссарий. Национальная социологическая энциклопедия*, <http://voluntary.ru/dictionary/581/word/globalizirovanaja-mediakultura>, 10.01.2014.
- Хто спровокував бійку на вул. Банковій? Who started the fight at the Presidential Administration? (2013), «Youtube», 2 грудня, <http://www.youtube.com/watch?v=bNoOLHgY6sU>, 3.12.2013.

- Чічановський А., Шкляр В., Стариш О. (2007), *Функціонування ЗМК як політичний процес*, «Публіцистика і політика: вип.» 1(4), Грамота, Київ, с. 7–31.
- Штурм адміністрації Президента України 1 декабря* (2013), «Youtube», 1 декабря, http://www.youtube.com/watch?v=WzXE_oFIsvs, 1.12.2013.
- Затулин К., *На Майдане постоянно присутствует представитель Запада*, 2013, «Радио 'Голос России'», 16 декабря, http://rus.ruvr.ru/2013_12_16/exvideo-Konstantin-Zatulin-Na-Majdane-postojanno-prisutstvet-predstavitel-Zapada-5412/, 20.12.2013.
- Янукович высловився категорично проти втручання у справи України іноземних посередників* (2013), Радио «Голос столиці», 19 грудня, http://news-radio.com.ua/2013_12_19/JAnukovich-vislovivsja-kategorichno-proti-vtruchannja-u-spravi-Ukra-ni-nozemnih-poserednik-v/, 20.12.2013.

Cechy kultury mediów współczesnej Ukrainy

Streszczenie

Publikacja poświęcona jest specyfice kultury mediów współczesnej Ukrainy na przykładzie politycznego konfliktu (Euromajdan) w postaci aktywnego kształtowania społeczeństwa obywatelskiego zgodnie ze wzorcami europejskimi. Zwracając uwagę na geopolityczną składową poruszonego problemu, stawiając akcent na miejscu, roli i znaczeniu zarówno tradycyjnych mass mediów, jak również nowych mediów, autorzy badania uwypuklają liczne kwestie związane z próbami manipulowania mediami ze strony reprezentantów władz państwowych, z faktyczną biernością współczesnego kierownictwa Ukrainy w zakresie podejmowania i implementowania europejskich ustawodawczych, prawnych i demokratycznych standardów.

The features of the media culture in modern Ukraine

Summary

The paper is devoted to the specificity of the media culture in modern Ukraine, which is discussed on the basis of a political conflict (Euromaidan) assuming the form of an active shaping of a civic society in conformity with European models. The authors of this survey emphasize the geopolitical component of this issue, stress the place, role and importance of both the traditional mass media and the new media, and, by this token, they highlight a number of issues related to the attempts to manipulate the media by the state authorities, and to the actual passivity of the modern Ukrainian authorities as concerns the implementation of European standards in the fields of legislation, law and democracy.